

Хохот прокатился по аудитории, заливая Драко краской стыда. Он выхватил палочку, и Гарри инстинктивно шагнул к Дафне, словно защищая ее от надвигающейся бури. — Не думай об этом, Малфой, — бросил Гарри, стараясь звучать уверенно, но в душе его терзали сомнения. — Мистер Поттер, с вас пять баллов с Гриффиндора и мое задержание этим вечером! — прогрохотал Снейп, его голос, пропитанный ядовитой иронией, пронесся по коридору подземелья. Драко ухмыльнулся, наслаждаясь эффектом своих слов, но Гарри проигнорировал его, обратившись к Снейпу: — За что, профессор? — спросил он невинным тоном, словно не понимая, в чем его вина. — За насмешки и обзывательства, — процедил Снейп, отпирая дверь своего кабинета. — Я не делал ни того, ни другого. В любом случае, вы знаете, что я не могу присутствовать на задержании сегодня вечером. — О да, — Снейп затянулся, словно наслаждаясь унижением Гарри. — Особый Поттер должен быть на особом уроке у директора. Как я мог забыть? Гарри сузил глаза, чувствуя, как Снейп нарочно выставляет его на посмеище. — Я уверен, что мы сможем найти для вас другое время для задержания, — сказал Гарри, стараясь сохранить спокойствие. — Но профессор! Гарри ничего не сделал! — воскликнула Дафна, ее голос был полон искреннего возмущения. Снейп на мгновение опешил, заметив, как одна из его "змеек" встала на защиту Поттера. — Не думаю, что я спрашивал вашу версию истории, мисс Гринграсс, — процедил он, отвернувшись и исчезая в своем кабинете. — Не такой уж ты и идеальный, Поттер, — плюнул Рон, проходя мимо Гарри. Гарри закатил глаза, решив проигнорировать бывшего друга, его слова были лишь жалким отголоском зависти. — Прости, Поттер, — Дафна попыталась извиниться за его грубость, но Гарри отмахнулся от ее слов. — Он всегда меня недолюбливал, и ничего с этим не поделаешь. — Ну, по крайней мере, я могу попытаться защитить тебя на уроках, став твоим партнером. Гарри поднял брови, удивленный ее неожиданным предложением. — Но минуту назад ты сказала... — Да, да, я знаю, что я сказала. Поторопись, пока я не передумала, — Дафна вошла в класс, оставляя Гарри в недоумении. Трейси, пожав плечами, последовала за Дафной, словно подтверждая, что все это было лишь игрой. Урок зельеварения прошел не так уж плохо. Дафна, будучи Слизеринцем, не могла позволить себе открыто саботировать Гарри, не рискуя при этом собственным успехом. Однако, она не упускала возможности задавать нелепые вопросы, которые знали только Гермиона и, к удивлению Гарри, она сама. В итоге Трейси и Невилл стали напарниками, и, хотя они не были так искусны в зельях, как Гарри и Дафна, они справлялись неплохо. Невилл, к счастью, ни разу не взорвал котел, что уже само по себе было победой. Снейп сидел в своем кресле, хмурясь на весь класс. Он поставил Слизеринцам "О" и нехотя поставил "О" Гарри, потому что тот был с Дафной. Рон, несмотря на все старания Гермионы, взорвал их с ней котел, за что они потеряли пятьдесят баллов, в основном из-за его неуклюжести. К концу урока Гермиона едва сдерживала слезы, ее обида на несправедливость Снейпа была очевидна. Гарри было жаль ее, ведь она явно не виновата. Рон был просто ужасен в зельях, как и Невилл, но даже Невилл, казалось, смог усвоить этот урок. Трейси и Невилл вышли из класса с приемлемым результатом, что вызвало улыбку на их лицах. Гермиона сидела на своем первом уроке Защиты от темных искусств вместе с Роном, расположившись сзади, как всегда. Гарри сидел с Невиллом и Дином в передней части класса. Рон вздохнул, удивляясь тому, как сильно его жизнь испортилась за последние несколько недель, когда дело дошло до Гарри. Ее взгляд упал на затылок вороноволосого подростка, и она вспомнила о его внезапных переменах. Он определенно стал другим, и не только внешне. Его личность преобразилась, он стал более целеустремленным, более уверенным в себе. Он уже не был тем мальчиком, который нуждался в ней или Роне. Он быстро выросл. Еще один вздох вырвался из ее губ. Она всегда боялась того дня, когда Гарри перестанет нуждаться в ней, и, видимо, он настал. Теперь у неё был только Рон, который по-прежнему отчаянно нуждался в ней. Она не могла бросить его, да и не хотела. Он по-прежнему был безнадёжен, когда дело касалось уроков и домашних заданий. Эмоции не давали ей покоя с самого лета. Она взглянула на рыжеволосого парня, в которого была влюблена с лета. На ее губах заиграла улыбка. Может, он и беспорядок, но он был ее беспорядком, даже если не знал об этом. — Слушайте! Я здесь,

чтобы научить вас Темным искусствам, не больше и не меньше! — прогреготал профессор Муди, входя в комнату. Несколько студентов подскочили на своих местах от неожиданности его хрипловатого голоса. — Директор Дамблдор попросил меня преподавать здесь один год, и я намерен использовать этот год по максимуму. Поэтому я получил разрешение преподавать вам Непростительные проклятия. Сильно напуганный профессор, ковыляя на своей искусственной ноге, вышел в класс. Он начал выписывать непростительные проклятия на меловой доске. — Кто может сказать мне, что такое Империиус? Рон, в нехарактерной для него манере, поднял руку. — Оно позволяет пользователю контролировать человека, сэр. — Да, да. Очень хорошо, мистер Уизли. Я уверен, что ваш отец знает о нем все. Несколько лет назад это доставило Министерству немало хлопот. Муди облизнул губы, и этот жест заставил Гарри напрячься. Она была очень похожа на змеиную и вызвала у него неприятные ассоциации. — Проклятие Империиус позволяет пользователю контролировать действия и мысли человека. Настоящая проблема с этим проклятием заключается в том, что практически невозможно определить, находится ли человек под его влиянием. Муди подошел к небольшому контейнеру, в котором лежал паук. Он поднял его и поставил на стол Гарри. — Империио! — хриплым голосом пробормотал Муди. Паук начал танцевать и перепрыгивать с парты на парту, заставляя некоторых студентов удивленно отодвигать стулья. Профессор Муди все это время смеялся, наслаждаясь тем, что пугает своих студентов. — Второе проклятие? Кто может рассказать мне об этом? И снова очередной удивленный человек поднял руку, на этот раз Невилл. — Проклятие Круциатус? — Он заикался, то ли от смущения, то ли от страха, Гарри не мог понять. — Да, добрый мистер Лонгботтом. Пыточное проклятие. Это верный способ отправить вас в Азкабан на всю жизнь. Круцио! Паук, который в данный момент лежал на столе Гарри и Невилла, закричал от боли. Гарри мог сказать, что проклятие сильно повлияло на Невилла из-за его родителей. — Хватит! Хватит, профессор! — крикнул Гарри, его голос звучал решительно, но в нем слышалась тревога. Муди поднял голову и внимательно посмотрел на Гарри, прежде чем остановить проклятие. Гарри взглянул на Невилла и заметил, что тот бледен и дрожит. — А вы можете дать нам последнее проклятие, мистер Поттер? Настроение в классе к этому времени стало холодным и печальным. Гарри перевел взгляд на профессора и посмотрел в его единственный холодный голубой глаз. Холодный взгляд, подобный тому, что Гарри уже видел в глазах Пожирателей Смерти, скользнул по лицам учеников. В нем таилась безжалостность, и Гарри понял — этот человек умеет убивать. Возможно, даже использовал это проклятие. — Убийственное проклятие, — произнес Гарри, не отрывая взгляда от профессора. — Авада Кедавра! Класс озарился знакомым тускло-зеленым светом. Паук, стоявший перед Гарри, рухнул безжизненным, но он не смотрел на него, упрямо сохраняя зрительный контакт. Было ясно, что профессор испытывает их, и Гарри не собирался сдаваться. — Мгновенная смерть для тех, кто попал под его действие. Только один человек пережил это проклятие, — проговорил профессор, облизывая губы. Он достал флягу и сделал большой глоток. — Откройте учебники на одиннадцатой странице и начинайте читать! Остаток урока прошел в тягостной тишине. Волнение, царившее в начале, улетучилось, оставив после себя пустоту. — Мистер Лонгботтом, оставайтесь после уроков. Всем по два фута непростительных проклятий к следующей неделе! — рявкнул Муди, направляясь к своему кабинету. Гарри собрал свои вещи и, попрощавшись с Невиллом, покинул класс. Остаток дня он провел в библиотеке, погруженный в выполнение домашних заданий по зельям и защите от темных искусств. Дафна и Трейси сидели с ним за столом, но молчали. Все они были рады просто выполнить свои задания. Другие ученики снова бросали на них странные взгляды. Недоумение царило в их глазах — как могут слизеринцы и гриффиндорцы сидеть за одним столом? Но никто не осмелился ничего сказать. Невилл присоединился к ним после разговора с профессором. Очевидно, тот дал ему книгу по гербологии и рассказал кое-что о его родителях. — У тебя сегодня тренировка, Гарри? — прошептала Трейси. Они находились в центре библиотеки, где было много людей, которые могли их услышать, если бы они разговаривали громко.

<http://tl.rulate.ru/book/101315/3479806>